

Александр Никонов

КЛИМАТ,
ИЛИ ЧТО РУЛИТ СУДЬБОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 551.5:94
ББК 26.237+63.3
Н64

Никонов, Александр.
Н64 **Климат, или Что рулит судьбой цивилизаций / А.П. Никонов.** — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Наука на пальцах).

ISBN 978-5-17-137159-3

Нам редко приходится задумываться о том, что климат влияет на ход истории. Что послужило рождению трех великих цивилизаций древности — египетской, месопотамской и индо-харрапской? Как среднеглобальное падение температуры всего на полградуса заставило всех говорить о глобальном потеплении, таянии ледников, всемирном потопе?

А знали ли вы о том, что Смуту, а перед ним «насчастное правление» Бориса Годунова породил резкий скачок климата — катастрофическое похолодание. По свидетельствам современников 28 июля 1601 года «на Москве среди лета выпал снег великий и мороз был, в санях ездили». Да и что говорить, если температура в прошлом веке была гораздо ниже, чем сейчас: персонажи Достоевского летом ходили в пальто.

Вообще-то вся наша цивилизация — порождение краткого периода «оттепели». За 400 лет до Овидия даже в Риме не вызревали ни виноград, ни оливки. Одна из самых сложных научных задач — проследить воздействие климата на историю человечества — решается автором удивительно увлекательно! Это расследование с кучей фактов, нестандартных примеров и неожиданных доказательств, подтверждающих: климатическая кухня, пожалуй, один из самых труднообъяснимых процессов, с которыми знакомо человечество.

УДК 551.5:94
ББК 26.237+63.3

Наука на пальцах
Научно-популярное издание

Никонов Александр Петрович
КЛИМАТ, ИЛИ ЧТО РУЛИТ СУДЬБОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ответственный редактор *А. Гасюкова*. Корректоры *Н. Митрофанова, М. Туаева*
Технический редактор *Н. Чернышева*. Дизайн обложки *А. Закопайко*
Компьютерная верстка *А. Гренх*

Подписано в печать 09.08.2021. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 16,8.
Печать офсетная. Гарнитура CharterITC. Бумага офсетная пухлая.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.1 — книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2021 г.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 705, помещение I, этаж 7
Наш электронный адрес: www.ast.ru. Адрес электронной почты: ask@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қаласы, Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылым, 705-бөлме, I-жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92. Факс: 8(727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-17-137159-3

© Никонов А.П.
© ООО «Издательство АСТ»

Чему обязан своими успехами человек? Каким человеческим усилиям обязана своим устройством наша жизнь?..

Что в человеческом смысле зависит от людей, от нас с вами?

От чего зависят люди?..

Север Гансовский

Как только землю снег покрыл,

Ребенка холод разбудил.

И чтоб во тьме себя согреть,

Он арфу взял и начал петь.

Дмитрий Бавыкин

Когда кровь стынет

В жилах

От автора к обновленному изданию

Мне буквально дурно стало, ей-богу!.. Настроение упало ниже плинтуса, когда во время домашних арестов и локдаунов, вызванных коронавирусной пандемией 2020 года, я, путешествуя по океану Интернета на яхте своего внимания, вдруг натолкнулся на риф ужасной информации. То была идеологическая программа леволиберальной западной интеллигенции. Возможно, вы тоже ее видели и тоже, как я, выпали в осадок. Это ведь какая-то жуть, как они рисуют нам будущее!

И особенно страшно становится от того, что понимаешь: теперь, когда к власти в главной стране мира — Соединенных Штатах Америки — пришли именно эти люди, их представления о мире, их абсолютно троцкистские грезы о будущем, напоминающие худшие антиутопии лучших фантастов, имеют все шансы на воплощение. Мы стоим на пороге какого-то ужасающего самосбывающегося прогноза.

А если вам еще не попадались эти мечты леволибералов от Демократической партии Америки и социал-демократов в Европе о том, что нас всех ждет, по их представлениям, я вам вкратце распишу...

Значит, если раньше во главе угла стояла классовая борьба, эксплуатация и угнетение пролетариев, то теперь пролетарии подвинулись (уступив место роботам на заводах), а угнетение и эксплуатация остались. Теперь мужчины угнетают женщин, белые черных, гетеросексуалы гомосексуалов, люди традиционного пола людей нетрадиционного пола. А все вместе мы эксплуатируем природу! Отсюда смещение акцента на политической палитре от красного к зеленому: экологество, активисты Гринпис, партии «зеленых» в парламентах, бесноватая Грета Тунберг — вот это вот все...

И центральным, главным пунктом повестки стоит глобальное потепление. О нем много спорят, но международный поли-

тический мейнстрим и ученые, живущие на гранты от политического истеблишмента, едины — планету надо срочно спасать, а то станет тепло! Русские же угрюмо на все это смотрят, хотя их (наше) правительство подписало Парижские соглашения о защите климата. Почему смотрят угрюмо, понятно: Россия — самая холодная страна в мире, и еще ни одному русскому не стало плохо от того, что в результате глобального потепления в его стране теперь чуть менее холодно.

Но истерия спасения планеты от людей уже захватила все прогрессивные западные умы, оттого и рождаются (среди наиболее прогрессивных из них) те планы, которые и повергают в шок. Потому как высоколобыми западными мыслителями предлагается нечто такое, от чего мы в нашей стране мучились семьдесят лет и с трудом избавились — социалистическая уравниловка, нормирование, запреты, карточная система, строгая пайка. Вот совершенно буквально!

Они, как туповатые, но старательные троечники сели и рассчитали, как снизить «нагрузку на природу» до минимума, чтобы остановить глобальное потепление. Для этого надо сократить полеты на самолетах (в год одному человеку будет положен один полет на определенное расстояние, выделенное количество бензина для автомобиля и так далее). Но самое главное — людям будет запрещено есть мясо. Все граждане, по мысли «спасателей», должны поголовно стать вегетарианцами.

И в этом есть смысл, как ни странно! Действительно, в мире сейчас сотни миллионов голов скота. Все они выделяют из своих кишечника метан. И если бы все животноводство исчезло, это и вправду помогло бы сократить количество парниковых газов в атмосфере, причем на такую величину, которая на горизонте в сотню лет притормозила бы глобальное потепление на 0,1 градуса в среднем по планете, что, в принципе, немало (подробнее об этом — в данной книге).

— Так мы спасем жизнь на Земле! — грезят охранители (природы).

Но зачем нам такая жизнь?

Россия, повторюсь, самая холодная страна мира. Здесь всегда не хватало тепла и влаги. И вот теперь, когда жизнь наконец-то начала чуть-чуть налаживаться, нам говорят, что это плохо. Что мы должны пожертвовать собой ради того, чтобы у нас попрежнему было холодно. Вы это серьезно?

Ради этого мы должны пожертвовать шашлыком? Пельменями? Домашними котлетами? Пловом с бараниной и кур-

дючным салом? Докторской колбасой? Сосисками с тушеной капустой под пиво?..

Нет!!!

Послушайте, да мы за колбасу родину продали! Советский наш, прости господи, Союз. Это все на моих глазах было. Мы шли на баррикады за колбасу, по сути. Я сам ходил. Так уж вышло, что колбаса оказалась лучше родины! А родина, между прочим, для русского человека — не пустой звук! Это мать наша практически! Мы всю свою историю за родину сражались со всеми завоевателями, не щадя своих жизней. Деды воевали!.. И если уж появилось у нас что-то получше родины, то за эту колбасу мы все ляжем как один!.. А они нам говорят, что мы должны отказаться от сочных антрекотов средней прожарки, посыпанных крупной солью и перцем, и от винограда, который скоро будет вызревать под Москвой в результате глобального потепления, — ради того, чтобы не утонули в океане какие-то там Мальдивские острова? Да хрен бы с ними, нехай тонут! Тем более знающие люди говорят, что их уже не спасти и к концу века их вода накроет при любых раскладах, даже если мы всей планетой застрелимся, а предварительно перестреляем весь скот. Потому что процесс инерционен и запущен полтора-ста лет назад. А последствия того, что мы сделаем сегодня и завтра, проявятся через сотни лет.

В общем, все эти переживания и заставили меня взяться за перо, чтобы серьезно обновить данную книгу. Дело в том, что эта книга впервые вышла в свет почти пятнадцать лет назад. Она посвящена тому, как малейшие колебания климата влияли на историю нашей цивилизации. Так, например, в эпохи похолоданий укреплялись и собирались империи, а в эпохи потеплений империи и большие страны разваливались. Что будет с самой большой страной мира — Россией в эпоху глобального потепления? Чем планете грозит это потепление?

Однако последние пятнадцать лет научная мысль не стояла на месте, поэтому текст нужно было серьезно дополнить новыми данными. Но как это сделать, ведь книга плотно сбита, и ее основные выводы новые сведения никак не затрагивают?

Поэтому я решил поступить следующим образом — поскольку главные выводы книги о том, как колебания температуры влияли на историю цивилизации, остались непоколебленными последними научными данными, а данные эти, касающиеся глобального потепления, интересны и важны для нашего ближайшего будущего, автор просто пристроит к главному зда-

нию книги каминный зал, в котором, сидя перед потрескивающими березовыми дровами с кальяном в одной руке и рюмкой коньяка в другой, поведет неспешный разговор с главным героем этой книги.

Вы когда-нибудь такое видели — чтобы герой книги вышел из книги и в отсветах красного пламени, горящего в камине, под треск поленьев говорил с автором книги и с вами, ее читателями?

Вы это увидите!..

Когда кровь кипит

В жилах

От жены автора

— **Х**очется в круиз, — мечтательно закатив глаза, сказала жена. Я промолчал, внутренне закипая, поскольку в планах этого не было. В планах было — работать над книгой.

С ней такое бывает. Она в последнюю пару лет пристрастилась плавать по воде на пароходике. Началось все с малого — круизов по Волге, а закончилось...

— Я хочу теперь по Нилу прокатиться! Или по Европе. По Дунаю, например. «Дунайские волны», прелесть... Я посмотрела объявления — можно это сделать зимой. Зимой дешевле. Не в самый Новый год, конечно, когда пик, а попозже — в январе-феврале. Зато сразу несколько стран можно посетить. Вена, Будапешт...

Да, зимой дешевле. Потому что холодно, промозгло. Некрасиво как-то. Серое небо. Градусов 5–10 тепла, не больше. А то и целый 0! Холодный дождь... Был я как-то зимой в Братиславе. Свинцовый Дунай величаво катил свои неприглядные воды, на коих слегка покачивался плавучий ресторан, где мы с друзьями праздновали наступление Нового года, нового века и нового тысячелетия.

На переломе тысячелетий как-то резче ощущаешь течение времени, которое убегает из-под ног, словно дунайская вода. И никогда — ни в наступившем веке, ни в миновавшем — эта вода не удивляла. А ведь когда-то подобная картина людям и в голову прийти не могла. Нынче же зимний круиз по европейским рекам в порядке вещей, здесь навигация не закрывается: Европа славится своими теплыми зимами. Даже термин такой есть — «еврозима». Еврозима — это дождь, зеленая трава, легкие куртки... Россияне, которым довелось побывать в зимней Европе, с ноткой восторженного удивления рассказывают друг другу, как в январе-феврале в Черногории начинают распускаться и одуряюще пахнут первые цветы; как в Барселоне в январе они ходили по городу в одних рубашках, потому что солнышко пригрело до плюс 18 градусов.

Но так было не всегда. И не всегда будет...

Как понтийский Овидиев лед

Вместо введения, выведения,
вынимания, обладания, ощущения...

Замерзает душа, жесточает душа, каменеет душа,
как понтийский овидиев лед, у берегов Украины...
Замерзает Дунай, жесточают поля, небосвод каменеет,
И замечают снега черноморских унылых окраин
Скифский размытый курган, ставший могилой тебе.

Сергей Завьялов

Трудно сказать, за что сослали Овидия. Историки спорят об этом до сих пор. Кто-то считает, что за порнографию, кто-то — за шашни с внучкой императора. Он был, как вы уже поняли, типа нашего Пушкина, этот древнеримский поэт Овидий — большой озорник.

Публий Овидий Назон родился в 43 году до н. э. в богатой всаднической семье. Как полагается знатному отпрыску, парень получил хорошее образование в Риме. Пытался было поработать чиновником, но душа не легла — Овидия больше привлекала поэзия. Благо средства позволяли ничего не делать и в свое удовольствие слагать вирши.

Вскоре молодой человек прославился на весь Рим своими фривольными стишками, местами переходящими в откровенную порнографию. Но Овидий умел облекать голимую порнуху в такие красивые формы, что... да чего говорить — талант есть талант!

Тем не менее целомудренный император Август за веселые фривольности Овидия очень невзлюбил. Жизнелюбивым поэтам во все эпохи живется трудно. Да и в личной жизни у Овидия тоже как-то не очень ладилось — один развод, второй... Только в третьем браке наступило некое успокоение.

10 Однако с годами гаснет жар в крови... Постепенно Овидий подусупокоился, стал писать, кроме порностихов, серьез-

ные произведения. Они, собственно, и принесли ему всемирную славу. Вскоре он стал любимейшим поэтом Рима. Но не императора! Всенародная любовь к Овидию не помешала Августу сослать гения в «Сибирь». «Сибирью» для римлян были те края, куда позже русские правители отправляли своих поданных на отдых в целях поправки здоровья — черноморское побережье.

Ах, какие места! Крым, Тамань, субтропический Кавказ, золотые пески Болгарии. Чуть севернее золотых болгарских — не менее золотые пески румынских курортов Мамая и Констанцы. Благодатные виноградные края!..

Между прочим, именно в Констанцу и сослали несчастного Овидия Назона. Тогда, правда, город носил другое имя — Томы, но не суть... Прибыв на место ссылки, гордый Овидий незамедлительно начал слать в Рим императору льстивые письма, в коих слезно умолял забрать его отсюда. Что же не понравилось гению римской словесности на курорте?

Об этом он написал пронзительные стихи. Я приведу их целиком, дело того стоит. А вы обращайте внимание на климатические особенности курортных мест. Но прежде одно необходимое замечание: Истром в те времена называли Дунай.

Итак,

Siquis adhuc istic meminit Nasonis adempti,
Et superest sine me nomen in Urbe meum,
Suppositum stellis numquam tangentibus aequor
Me sciat in media vivere barbaria...

(Далее только перевод.)

Если кто-нибудь еще помнит отнятого у вас Назона
и мое имя еще живет без меня в Городе, —
пусть тот знает, что я живу под созвездиями,
никогда не касавшимися моря, посреди варварства.

Меня окружают дикое племя савроматов, бессы и геты,
о, сколь недостойные моего дарования имена!
Все-таки, пока стоит тепло, мы защищены водами Истра:
он отвращает войны течением своих вод.

Когда же печальная зима покажет свое задубелое лицо
и земля станет белой от мраморного льда,

когда Борей и снег не позволяют жить под Арктом,
тогда становится очевидным, что эти племена угнетены
озябшим полюсом.

Везде лежит снег, и чтобы солнце и дожди не растопили его,
Борей укрепляет его и делает вечным.
Таким образом, не успевает еще растаять прежний,
как выпадает другой,
и во многих местах он обыкновенно остается два года подряд.

И такова сила разбушевавшегося Аквилона,
что он сравнивает с землей высокие башни и уносит
сорванные крыши.
Люди защищаются от жестоких морозов шкурами животных
и сшитыми штанами,
из всего тела только лицо остается у них открытым.

Волосы при движении часто звенят от висящих на них
льдинок,
и белая борода блестит, покрытая инеем.
Вынутое из сосуда вино стоит, сохраняя его форму,
и пить его дают не глотками, а кусочками.

Что ж? Рассказывать ли мне, как, скованные морозом,
застывают ручьи и из озера вырубают хрупкие воды?
Даже Истр, который не уже, чем папиросная река,
и впадает в огромное море многими устьями,

застывает от ветров, сковывающих его голубые воды,
и невидимыми водами ползет в море.
И там, где проходили корабли, теперь ходят ногами,
и кони топчут копытами волны, твердые от мороза.

И по новым мостам поверх катящихся волн
сарматские быки влекут варварские вozy.
Едва ли мне поверят, но поскольку обманывать нет никакой
корысти,
то мое свидетельство следует воспринимать совершенно
достоверным:

я видел, как огромное море застыло подо льдом
и гладкий покров сковывал неподвижные воды.

И я не только это видел: я ступал на твердую водную
 гладь
 и, не замочив ног, стоял над волнами.
 Если бы у тебя, Леандр, некогда было подобное море,
 то не узкий пролив был бы причиной твоей смерти.
 В такой ситуации дельфины не могут, изогнувшись,
 выпрыгивать на воздух:
 суровая непогода сдерживает их попытки.

И пусть Борей гудит, размахивая крыльями,
 никакого волнения не вызовет он в застывшей пучине;
 плененные стужей корабли будут стоять в мраморе,
 и весло не сможет рассекать затвердевших вод.

Я видел, как рыбы, будто связанные, застыли во льду,
 но часть их еще и тогда оставалась живой.
 И вот только дикая сила неистового Борея
 уплотнит или морские, или текущие в реке воды,

тотчас же ровный от жестоких Аквилонов Истр
 переезжает враг-варвар на быстром коне.
 Враг, сила которого в коне и далеко летящей стреле,
 разоряет на широком пространстве соседнюю землю.

Одни из жителей разбегаются, и поскольку никто
 не охраняет поля,
 враги растаскивают необерегаемое имущество —
 жалкое деревенское имущество: скот, скрипучие телеги
 и прочие богатства бедного поселянина.

Других угоняют в плен, связав им руки за спиной;
 напрасно оглядываются они на свое село и дом.
 Третьи, несчастные, падают на землю, пронзенные
 крючковатыми стрелами,
 ведь летучее железо пропитано ядом.

Чего враги не в состоянии унести или увезти с собой,
 то они уничтожают,
 и варварское пламя сжигает невинные хижины.
 Даже и тогда, когда стоит мир, жители трепещут,
 боясь войны,
 и никто, налегая на плуг, не взрыхляет почвы.

Эта страна или видит врага, или боится, не видя его,
и заброшенная земля бесцельно простаивает, застыв
в пустом оцепенении.

Здесь сладкая виноградная гроздь не прячется в тени
листьев
и клопочущее молодое вино не наполняет глубоких чанов.

Страна лишена плодов, и Аконтию не на чем было бы здесь
написать слова, чтобы их прочла его любимая.
Здесь видишь только голые поля без зелени и без деревьев...
О места, в которые не следует приезжать счастливому
человеку!

И вот, хотя так широко раскинулся огромный мир,
как раз эта земля избрана для моего изгнания!

В общем, в той степи глухой замерзал ящик... Не до зимних пароходных круизов по Дунаю, согласитесь. Край земли!.. А вино, упоминаемое Овидием, — которое едят кусочками, откалывая от ледяной красной глыбы, — оно привозное. Потому что при подобном климате, напоминающем нынешний сибирский, как вы понимаете, ни о каком виноградарстве речи нет. И, кстати, археологические раскопки подтверждают этот вывод: в слоях, соответствующих этому времени, практически не встречаются виноградные зерна. Не вызревал тогда в Болгарии и Румынии виноград. И в Крыму не вызревал.

Вы обратили внимание, как подробно Овидий описывает лед — затвердевшую воду, по которой можно ходить, аки по суху? Для жителей тогдашнего Вечного города это было удивительно. И вообще столь суровые морозы были для них в диковинку. За 200 лет до Овидия знаменитый ученый Эратосфен Киренский в своем труде «География» приводит интересный факт. Жители Керчи (тогда она называлась Пантикапей) прислали в метрополию лопнувший от мороза медный сосуд с гравировкой: «Если кто не верит, что у нас делается, пусть убедится, взглянув на эту гидрию, которую не как прекрасное подношение богу, но как доказательство суровости зимы представил жрец Стротий».

Впрочем, нельзя сказать, что жители Вечного города вовсе не знали, что такое лед. Это для современников великого поэта лед, быть может, был в диковинку. Но за 400 лет до Овидия

в Риме тоже не вызревали ни виноград, ни оливки — очень холодно было. Зимой замерзал Тибр, а снежный покров лежал на италийских полях по сорок дней в году.

Виноград не выращивали в Северной и Центральной Италии вплоть до конца III века до н. э., хотя виноградная лоза была италийским крестьянам, конечно же, хорошо известна — первые виноград был завезен на Апеннины за 700 лет до н. э. Греческие колонисты, основавшие город Кумы (близ современного Неаполя) занимались виноградарством, но за 500 последующих лет колонизации виноградная культура так и не двинулась севернее Южной Италии. Сохранились греческие тексты, которые не рекомендуют селянам выращивать виноград и оливки севернее Неаполя — померзнут... Только в третьем-втором веках, когда климат потеплел, виноград и оливки распространились по всему «сапожку».

— На протяжении истории человечества климат неоднократно менялся, порой катастрофическим образом, а современные историки и уж тем более популяризаторы этого просто не учитывают, потому что не знают. Иногда случаются просто смешные вещи, — качая головой, сказал мне как-то один из самых компетентных климатологов современности профессор и член-корреспондент Академии наук Владимир Клименко. — Скажем, смотрю я на BBC фильм про исход евреев из Египта, вижу следующую картину: едут на верблюдах по пустыне несчастные евреи. А ведь не было у них никаких верблюдов — верблюдов в Африке был одомашнен гораздо позже, только в эпоху Юлия Цезаря. Но главное, пустыни тогда никакой не существовало на этом месте! Ландшафт был совершенно другим — здесь цвела саванна...

Одна из самых увлекательных научных задач — проследить воздействие климата на историю человечества. Ученые пытались сделать это неоднократно, чтобы выяснить влияние климата и географии на судьбы цивилизаций, характер народов, их мораль и культуру, но то были дилетантские попытки, поскольку только в последнее время была завершена масштабная реконструкция климата последних 10 тысяч лет и стало возможным наложить график климатических колебаний на человеческую историю. После чего прийти к очень любопытным выводам, к которым, в частности, пришел тот же Клименко:

— Куда бы на глобусе мы ни посмотрели, на какую бы эпоху ни обратили свой взор, везде прослеживается следую-